

КУРСКА

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

20—27 АПРѢЛЯ

№ 17

1902 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

24 апрѣля, священникъ села Малаго Змѣинца, Щигровскаго уѣзда, *Симеонъ Бардаковъ*—законоучителемъ Касиновскаго начальнаго училища.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

25 апрѣля, окончившій курсъ Бѣлгородскаго духовнаго училища *Кириллъ Досычевъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Пяти Яругъ, Бѣлгородскаго уѣзда; 26 апрѣля, іаконь села Прилѣпъ, Тимскаго уѣзда, *Александръ Шатиловъ*—священникомъ въ томъ же селѣ.

III. П е р е м ѣ щ е н і я .

Резолюціею Его Превосвященства перемѣщены:

22 апрѣля, священникъ села Макѣева, Рыльского уѣзда, *Иосифъ Кононовъ*—въ с. Амонь, Рыльского уѣзда; 26 апрѣля, священникъ села Прилѣпъ, Тимскаго уѣзда, *Иматій Смирновъ*—въ село Переволочное, Щигровскаго уѣзда.

Умершіе: 10 апрѣля—псаломщикъ села Пяти Яругъ, Кобелевки тожъ, Бѣлгородскаго уѣзда, *Петръ Бѣликовъ*; 11 апрѣля—священникъ села Переволочнаго, Щигровскаго уѣзда, *Петръ Колтенскій*; 30 марта—псаломщикъ села Дроновки, Рыльского уѣзда, *Николай Сахаровъ*.

IV. В а к а н с і и *).

а) *С в я щ е н н и ч е с к і я :*

въ с. Глубомъ Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Бабинѣ Обоянскаго уѣзда,
въ с. Макѣевѣ Рыльского уѣзда,
въ с. Мазикинѣ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го).

б) *Д і а к о н с к і я :*

въ г. Бѣлгородѣ при Успенско-Николаевской соборной церкви,

въ селахъ: Масловѣ Курскаго уѣзда,

Андреевкѣ (Головинѣ),

Зиборовкѣ,

Ближней Игумновой,

Дальней Игумновой,

Мазикинѣ,

Никольскомъ (Хлоповкѣ),

Пяти-Яругахъ,

Ушаковѣ,

Крапивномъ,

Бѣлгородскаго

уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходяхъ и пр. показаны въ справочной тетради о переквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Черемошномъ, Разумномъ, Крутомъ Логъ, Муромъ,	}	Вѣлгородскаго уѣзда,
Казачьей Лисичкѣ, Мощеномъ, Ивановской Лисицѣ, Почаевъ, Глинкѣ, Коровинѣ,	}	Грайворонскаго уѣзда,
Романовѣ, Сныткинѣ, Коробкинѣ, Сальномъ,	}	Дмитріевскаго уѣзда,
Бехтѣевкѣ, Коломыйцевой, Нечаевѣ, Казанскомъ, Космодамианской, Неклюдово тожъ, Терезовкѣ, Соколовкѣ, Фощеватой, Сѣтномъ, Лозномъ, Холодной, Никольскомъ,	}	Кор. уѣзда
Кирѣевкѣ, Ново-Сергіевскомъ,	}	Льговскаго уѣзда,
Артельномъ, Гниломъ, Поповкѣ, Верхнемъ Березовѣ, Новой Безгинкѣ, Васильевомъ Долу, Бубновѣ, Велико-Михайловкѣ при Казанской церкви,	}	Ново-Осколь- скаго уѣзда,
Сырцевѣ, Долгомъ Колодезѣ, Дмитріевскомъ,	}	Обоянскаго уѣзда,

въ селахъ: Покровскомъ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Красномъ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,		
Черкасскомъ,		
Сухой Солотинѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Князевѣ,		
Погаричахъ,		
Духановкѣ,		
Дьяковкѣ,		
Рыжовкѣ,		
Ревякинѣ,		
Клепалахъ, при Казанской церкви,		
Гвиптовомъ,	}	Рыльскаго уѣзда,
Казацкомъ,		
Пушкарномъ,		
Толпинѣ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
Алексѣевкѣ,		
Кондровкѣ,	}	Суджанскаго уѣзда,
Мѣловомъ,		
Илькѣ,		
Груновкѣ,		
Мартыновкѣ,	}	Тимскаго уѣзда,
Дарьинѣ,		
Мяснянскомъ,	}	Фатежскаго уѣзда,
Субботинѣ,		
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,		
Кускинѣ,		
Спасскомъ, Щигровскаго уѣзда,	}	Курскаго уѣзда.
Новоспасскомъ,		
Шатохинѣ,		
Рышковѣ, что на Ключкѣ,		

в) п с а л о м и ц и к а я:

- въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го),
въ с. Шалыгинѣ Путивльскаго уѣзда.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Кому неизвѣстно, какъ трудна борьба съ устарѣлымъ недугомъ старообрядчества при наличности современныхъ условий. Нѣкоторыя старообрядческія селенія, напр. Закромскій Хуторъ, Рѣчица, Кромскаго уѣзда, удалены отъ храма и приходскаго духовенства на 8—10 и болѣе верстъ и по этой причинѣ лишены пастырскаго воздѣйствія; жители этихъ раскольническихъ селеній поражаютъ всякаго своею замкнутостью и необщительностью, ибо школы у нихъ не было и нѣтъ. Преосвященный Владыка Никаноръ обратилъ вниманіе на эти неблагопріятныя для миссіи обстоятельства и призналъ необходимымъ устройство въ центрѣ раскола Кромскаго уѣзда миссіонерскаго храма, съ открытіемъ при ономъ школы и назначеніемъ самостоятельнаго причта. Осуществить благую мысль Владыки взяло на себя Орловское* Петропавловское Братство. Образованный Совѣтомъ Братства Строительный Комитетъ, приступивъ къ выполненію своей нелегкой задачи, крайне нуждается въ средствахъ для осуществленія своихъ предпріятій. Зная, что заповѣдь Спасителя о проповѣдываніи Слова Божія и любовь къ ближнему всегда располагали русское сердце къ благотворительности на просвѣщеніе и вразумленіе сѣдящихъ во странѣ и сѣни смертнѣй, Строительный Комитетъ обращается къ благочестивому чувству всѣхъ ревнителей вѣры и поборниковъ благочестія съ покорнѣйшею просьбою придти ему на помощь въ святомъ дѣлѣ благоустроенія храма Божія и школы, на которыя миссія возлагаетъ великія надежды.

Предъ Престоломъ Божиимъ будутъ возноситься усердныя молитвы Господу о здравіи и благоденствіи христіюлюбивыхъ жертвователей и о упокоеніи въ царствіи небесномъ ихъ скончавшихся сродниковъ.

Милосердый же Господь воздастъ своими щедротами всѣмъ доброхотнымъ жертвователямъ и въ сей жизни, и въ будущей:

доброхотна бо дателя любить Богъ (2 Кор. 9, 7), и похваляетъ усердіе евангельской вдовицы.

Ваши доброхотныя пожертвованія деньгами, книгами, церковною утварью и проч. благоволите направлять или Предсѣдателью Строительнаго Комитета, епархіальному миссіонеру, священнику Льву Адамову (почтовое Отдѣленіе Тростна, Орл. губ.), или въ Совѣтъ Орловскаго Петропавловскаго Братства.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета,
Епархіальный миссіонеръ, священникъ *Левъ Адамовъ*.

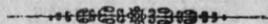
Членъ Комитета, священникъ *Іоаннъ Петровъ*.

Членъ Комитета, священникъ *Левъ Преображенскій*.

Членъ Комитета, Земскій Начальникъ 3 участка,
Кромскаго уѣзда, статскій совѣтникъ *Сасъ-Дунаевскій*.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденія.—II. Опредѣленія на мѣста.—III. Перемѣненія.—IV. Вакансіи.—V. Воззваніе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Но вицкій**

П Р И В А В Л Е Н І Е
КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

20—27 апрѣля

№ 17

1902 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНѢ.

Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

(Жстичный страхъ).

Остави же водоносъ свой жена (отъ Самарин), и иде во градъ, и глагола челоуѣкомъ: приидите и видите челоуѣка, иже рече ми вся, елико сотворишь: еда той есть Христосъ (Іоан. 4, 28, 29)?

Жена Самарянская до того воспламенилась отъ словъ Христовыхъ, что, оставивши водоносъ и поспѣшивши въ городъ, привлекла весь народъ къ Небесному Учителю. Она пришла почерпнуть воду, но когда обрѣла источникъ истинный, тогда пренебрегла уже чувственный, научая насъ симъ, хотя и малымъ, примѣромъ, при слуханіи о духовномъ, презирать все житейское. По мѣрѣ силъ своихъ Самарянина сдѣлала то же, что и апостолы, и даже еще больше: тѣ, бывъ призваны, оставили мрежи, а сія, безъ всякаго призванія, оставила водоносъ и, окрыляемая радостію, приняла на себя трудъ благоуѣстницы, — и не одного, не двухъ челоуѣкъ, а цѣлый городъ подвинула ко Христу. И не сказала Самарянка: „приидите и видите Христа“, но привлекаетъ мужей съ такимъ же снисхожденіемъ, какъ и Христосъ уловилъ ее: *приидите и видите челоуѣка, иже рече ми вся, елика сотворишь*. Если бы на мѣстѣ Самарянина былъ кто нибудь менѣе благоразумный,

то онъ скрылъ бы сдѣланное ему обличеніе, а она всенародно обнаруживаетъ свою жизнь, дабы плѣнить всѣхъ.

Будемъ подражать и мы сей Евангельской женѣ, не людей стыдясь во грѣхахъ своихъ, а боясь Праведнаго Судіи и Нелицепріятнаго Мздовоздаятеля. Того, Кто будетъ судить насъ въ послѣдній день, мы обыкновенно не боимся, а тѣхъ, которые не могутъ намъ сдѣлать ничего, ужасаемся. Посему, чего теперь страшимся, тѣмъ и будемъ наказаны: кто нынѣ боится стыда человѣческаго, а предъ Богомъ всевидящимъ безстыдно творить всякое беззаконіе и притомъ не хочетъ раскаяться, тотъ въ великій день суда будетъ обличенъ предъ очами всей вселенной. А что тогда добрыя и злыя дѣла будутъ изведены на позорище, сему да научать насъ притча объ овцахъ и козлищахъ и вѣщаніе апостола Христова: *встѣмъ намъ явится подабаеть предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, аже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), — предъ судищемъ Того, Кто *во свѣтъ приведетъ тайная тмы* (1 Кор. 4, 5). Для насъ бываютъ страшны только глаза людскіе. Помыслимъ же, что въ страшный день суда мы не можемъ утаиться и отъ людей: тогда все какъ на картинѣ, предстанетъ глазамъ нашимъ, и каждый осудитъ самъ себя. Евангельскій богачъ увидѣлъ предъ собою даже нищаго Лазаря, котораго презиралъ на землѣ, и просилъ перста для облегченія своихъ мукъ у того, кѣмъ прежде гнушался (Лук. 16, 23, 24). Посему, пусть каждый изъ насъ, хотя бы и никто не видалъ нашихъ дѣлъ, не зналъ нашихъ помышлений, входитъ въ свою совѣсть и исповѣдуетъ грѣхи свои; и кто не хочетъ быть обличенъ предъ всѣми въ страшный день, пусть теперь прилагаетъ врачевство покаянія, чрезъ которое возможно, поистинѣ возможно имѣющему и множество ранъ получить здравіе. Покаяніе же состоитъ въ томъ, чтобы дѣломъ и мыслію престать отъ грѣховъ и прилагать къ язvamъ врачевства противныя беззаконіямъ. Ты, напр., похитилъ что нибудь или предался любостыжанію? прекрати хищеніе и приложи къ язвѣ милостыню. Ты соблудилъ? воздержись отъ блуда и приложи къ ранѣ чистоту. Ты осудилъ брата и повредилъ ему? оставь

злорѣчіе и сдѣлайся дружелюбнымъ. Такъ будемъ поступать и со всѣми грѣхами, ни одного не оставляя безъ вниманія, поелику уже близко время суда, почему и богодухновенный апостоль говоритъ: *Господь близъ* (Филип. 4, 5).

Будемъ, возлюбленные, жить въ страхѣ Божіемъ: ибо пришествіе Господа наступитъ внезапно, когда мы будемъ предаваться безопасности и совершенному нерадѣнію. Изображая это, Христосъ Спаситель изрекъ: *якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. 24, 37); на это же указываетъ и св. апостоль Павелъ словами: *егда рекуть: миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болъзнь во чревъ имущей* (1 Сол. 5, 3). Непраздныхъ жень нерѣдко постигаютъ муки рожденія нечаянно (или среди забавъ, или за столомъ, или на торжищѣ), когда онѣ ни о чемъ предстоящемъ не помышляютъ. Поелику же и наше земное состояніе таково, то будемъ всегда готовы къ срѣтенію Страшнаго и Нелицепріятнаго Судии. *Во адѣ*, говоритъ Божественное Откровеніе, *кто исповнстся Тебѣ* (Пс. 6, 6), Господи? Покаемся здѣсь, да содѣлаемъ чрезъ сіе Бога милосердымъ къ намъ въ грядущій день и получимъ отъ Него совершенное прощеніе, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Жлысты и скопцы.

(Продолженіе).

По окончаніи радѣній бываетъ общій столъ— „Господня трапеза въ царствѣ небесномъ“. Во время трапезы поются разные стихи. Потомъ, испросивши прощенія у братьевъ и сестеръ, сектанты расходятся по домамъ.

„Божія работа“ или круженія и бѣганія сектантовъ на радѣніяхъ, при всей ихъ детальной безпорядочности, въ общемъ однако совершаются по нѣкоторому опредѣленному сектантскому

уставу. Въ данномъ отношеніи они раздѣляются: на *одиночныя*, когда сектанты каждый отдѣльно, стоя на одномъ мѣстѣ, начинаютъ вертѣться съ лѣва на право (по солнцу) на пяткѣ правой ноги, опираясь нѣсколько о полъ лѣвой; при этомъ быстрота вращенія постепенно все болѣе и болѣе увеличивается; въ *схватку*, когда двое обнявшись (большею частію мужчина съ женщиной), начинаютъ вертѣться по всей комнатѣ; *стѣнной*,— когда всѣ, становясь другъ къ другу бокомъ, составляютъ кругъ и начинаютъ одновременно, въ тактъ прыгать въ боковомъ направленіи, махая при этомъ руками; *карабельное* или *Давидово*,— когда сектанты, яко-бы подражая пророку Давиду, который скакалъ и игралъ передъ ковчегомъ (2 Цар. 6, — 16—21), составляютъ кругъ, становясь лицомъ къ затылку стоящаго впереди, и быстро бѣгаютъ, сильно топая ногами и махая руками; *круговое* или *хороводное*,— когда сектанты, ставши въ рядъ другъ за другомъ, быстро бѣгаютъ отъ передней къ задней стѣнѣ, поворачиваясь у противоположной стѣны, или же, составивши два круга—одинъ изъ мужчинъ, другой изъ женщинъ, и при томъ одинъ кругъ внутри другаго, быстро вращаются то въ томъ, то въ другомъ направленіи; въ *расходку* или *крестное*, иначе *Петрова креста*,— когда ставши на известномъ разстояніи другъ противъ друга, быстро перебѣгаютъ или прыгаютъ одинъ на мѣсто другого, соблюдая форму креста. Есть и другія формы радѣній. Сектантскій принципъ свободы и безконтрольности дѣйствій при ощущеніи въ себѣ „духа“ нашель здѣсь самое широкое примѣненіе. Подчиняясь голосу кормчаго и усердно выполняя заученныя фигуры движеній въ началѣ, когда еще чувство не возобладало надъ разсудкомъ, сектантъ забываетъ всѣхъ и все, когда почувствуетъ, что онъ „въ духѣ“; тутъ уже теряютъ всякое значеніе и кормчій и всѣ правила радѣній; тутъ начинается дикое кривляніе и ломаніе, страшное *бѣснованіе* такъ, какъ кто съумѣетъ и у кого насколько хватить силъ. Такимъ образомъ, начавши съ того, что весьма близко напоминаетъ разныя фигуры нашихъ танцевъ, сектанты постепенно переходятъ въ самый вольный канканъ и кончаютъ тѣмъ, для чего нѣтъ слова на языкѣ танцеваль-

наго искусства и что обыкновенно выражается техническимъ терминомъ „свальнаго грѣха“. По крайней мѣрѣ, какъ видѣли, таковъ бываетъ финалъ хлыстовской „божьей работы“.

Намѣченный выше порядокъ обыкновеннаго сектантскаго радѣнія не есть единственный; въ разное время и по разнымъ поводамъ радѣнія значительно разнятся одно отъ другаго въ обстановкѣ, планѣ и подробностяхъ, впрочемъ всегда сохраняя свой общій характеръ ночныхъ собраній съ пѣніемъ, круженіемъ, пророчествами и всевозможными неистовствами. Бываютъ радѣнія обыкновенныя, годовыя, радѣнія по случаю несчастія или желанія узнать будущее. Наибольшею торжественностію, таинственностію и продолжительностію отличается годовое радѣніе, совершаемое обыкновенно около дня Пятидесятницы, а наиболѣе извѣстною подробностію, осложняющею обыкновенное сектантское радѣніе, является кадушка или чанъ съ водою, съ которымъ и около котораго продѣлываются разныя церемоніи. Обыкновенно чанъ освѣщается восковыми свѣчами и сектанты бѣгаютъ вокругъ него, распѣвая свои стихи и прихлопывая въ ладоши. Крайнимъ желаніемъ сектантовъ въ данномъ случаѣ является то, чтобы увидать въ водѣ или выходящимъ изъ воды Христа въ видѣ младенца, сіяющаго свѣтомъ; и говорить, это сектантамъ удается ¹⁾.

Впрочемъ, большею частію желанія радѣющихъ вокругъ кадушки сектантовъ бываютъ гораздо скромнѣе: они ждутъ лишь того, чтобы заколыхалась вода въ кадушкѣ. Когда это замѣтятъ, то всѣ моментально падаютъ на полъ и слышатъ, будто-бы, изъ-подъ кадушки какой-то глухой голосъ, который и толкуютъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ. Иногда въ кадушку садится кака-либо обнаженная женщина — пророцица, иногда-же дѣло ограничивается только тѣмъ, что всѣ присутствующіе подходятъ къ пророчицѣ, сидящей въ переднемъ углу, и цѣлуютъ ея обнаженное колѣно.

Этими и многими другими церемоніями сопровождаются обыкновенно сектантскія радѣнія — дикія, быть можетъ, болѣе,

¹⁾ Русск. Вѣстн. 1869 г. № 3 с. 381, 2 примѣч. и Правосл. Собесѣдн. 1870 г. 1 ч. 23 стр.

чѣмъ пляски австралійскихъ дикарей; безумныя, какъ само торжествующее безуміе; грязныя и развратныя до самой крайней, чудовищной степени.—И все это ради спасенія души! Удивительно, до какого самообольщенія, непотребства можетъ дойти разумное Божіе созданіе, уклонившись отъ церкви и открывши свое сердце для дьявольскаго искусства!

Возбуждая къ себѣ интересъ таинственностію своихъ собраній и положеніемъ страждущей, гонимой вѣры и привлекая къ себѣ симпатіи христіанъ воодушевленною проповѣдію самоотверженнаго аскетизма и тѣснаго, живаго общенія со Христомъ и Богомъ, мистическое сектанство удерживаетъ въ своихъ сѣтяхъ своихъ адептовъ, какъ я уже и замѣтилъ выше, гипнотизирующимъ, неотразимымъ вліяніемъ своихъ радѣній. Нѣтъ нужды, что человекъ, въ первый разъ допущенный на радѣнія, сразу-же почувствуетъ, что дикая практика сектанства плохо мирится съ его аскетической теоріей, пусть онъ это почувствуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь на радѣніи, онъ почувствуетъ дѣйствіе другой, прежде невѣдомой ему силы, которая, какъ магнитомъ, непременно притянетъ его на слѣдующее радѣніе. Ктому-же, какъ мы знаемъ, на радѣніе новичекъ допускается только послѣ долгаго предварительнаго искуса и послѣ того, какъ онъ страшною клятвою отрѣжетъ себѣ отступленіе назадъ. Явившись во второй разъ на радѣніе, онъ уже не почувствуетъ того перваго, страннаго, отталкивающаго ощущенія и, какъ ночной мотылекъ на огонь, неудержимо начинаетъ стремиться на сектантскія радѣнія, чувствуя, что хотя онъ тамъ и горитъ, но горитъ, сладострастно наслаждаясь своимъ сгораніемъ, горитъ, переживая моменты такого высокаго подъема духа и блаженства, въ сравненіи съ которыми представляется ничтожною каждодневная, сѣрая, скучная жизнь.—И онъ жертвуетъ жизнію за эти моменты. А тутъ въ защиту практики, какъ и всегда бываетъ, является услужливая теорія, которая, скрѣпляя свои выводы текстами изъ св. Писанія, говоритъ, что сектантскій культъ и есть настоящій христіанскій, Апостольскій, ибо, какъ извѣстно, и на Апостоловъ во время ихъ собранія сошелъ Духъ Св., что, между прочимъ, проявилось въ томъ, что они

стали пророчествовать и говорить разными языками. Краткій уставъ радѣній, съ указаніемъ того, что на нихъ нужно „лѣтъ духомъ“, пророчествовать, „говорить языками“, имѣть свой „псаломъ, поученіе“ — даетъ самъ Ап. Павелъ (1 Кор. 14, — 15, 1, 5, 26). Что на радѣніяхъ нужно кружиться и прыгать, это показалъ пророкъ Давидъ, когда онъ предъ ковчегомъ „скакалъ и игралъ“. Да и Самъ Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелія, плавалъ „на кораблѣ“ съ учениками Своими, т. е. радѣлъ съ ними на кругу. Какъ установленіе Божественное и спасительное, радѣніе постоянно совершается и Ангелами на небесахъ, и они имѣютъ свои радѣльные круги, какъ объ этомъ поется въ одной изъ церковныхъ стихирь: „съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ“ для благовѣстія о зачатіи Пресвятою Дѣвою Іисуса Христа.

Этими и подобными основаніями сектанты обыкновенно аргументируютъ свою радѣльную практику. — Для человѣка, совершенно несвѣдущаго въ христіанствѣ они, быть можетъ, покажутся и убѣдительными, но, повторяемъ, не въ теоретическихъ доказательствахъ сила и прелесть мистическаго сектантства. — Помимо всѣхъ естественныхъ средствъ, здѣсь несомнѣнно дѣйствуютъ и тайныя, темныя силы; здѣсь область сатанинская, царство князя міра сего.

Изъ сектантскихъ обрядовъ наибольшее значеніе имѣютъ: обрядъ принятія въ секту, обрядъ причащенія и обрядъ погребенія. Соберемъ имѣющіяся свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ.

Что касается обряда принятія въ секту, то онъ бываетъ разнообразнымъ въ разныхъ мѣстахъ и корабляхъ, въ общемъ же чинопріемъ скопческій мало чѣмъ отличается отъ чинопріема хлыстовскаго. По идеѣ и смыслу онъ соотвѣтствуетъ нашему крещенію и у хлыстовъ называется „введеніемъ во святая святыхъ“, какъ, будто-бы, была введена Матерь Божія. Обыкновенно по случаю принятія въ секту новаго члена сектанты собираются полнымъ соборомъ. „Новика“ въ сосѣдней комнатѣ, подъ звуки раздающагося изъ собора протяжнаго пѣнія братіи, переодѣваютъ въ торжественный нарядъ: мужчину — въ длинную бѣлую рубаху съ широкими рукавами, женщину — въ бѣлую и

синій сарафанъ; на голову повязываютъ бѣлый платокъ концами назадъ, а ноги или обуваютъ въ лапти, какъ у современныхъ хлыстовъ, или оставляютъ босыми. Крестный отецъ (уловитель новика), а иногда крестный отецъ и крестная мать вводятъ передѣтаго въ „соборъ“, — отецъ даетъ ему въ руки икону, а мать — зажженную свѣчу. Всѣ трое кладутъ по три земныхъ поклона предъ иконами, предъ которыми горятъ восковыя свѣчи. Затѣмъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ „обѣили руками“, кланяются учителю и всѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые отвѣчаютъ имъ также поклономъ. У всѣхъ присутствующихъ зажженыя восковыя свѣчи, а у учителя, сверхъ того, въ правой рукѣ — крестъ. Тогда учитель обращается къ приведенному съ вопросомъ: зачѣмъ ты пришелъ или пришла къ намъ? Присоединяемый, научаемый воспреемниками, отвѣчаетъ: „постараться, съ вами Богу помолиться“ или что нибудь въ этомъ родѣ. Въ отвѣтъ на это учитель обращается къ принимаемому съ рѣчью, въ которой говоритъ о томъ, что человѣку въ ихъ общинѣ жить трудно; что его будутъ всѣ гнать, хулить и ненавидѣть, даже отецъ и мать, но что все это нужно переносить терпѣливо и безропотно. Затѣмъ излагаетъ обязанности, которыя принимаемый съ этого часа долженъ исполнять свято и ненарушимо до конца жизни, именно: во первыхъ, не женатому не жениться, а женатому разжениться, избѣгать церковнаго брака, какъ скверны, и всего связаннаго съ бракомъ; во вторыхъ, не пить ни вина, ни пива, не курить табаку, не ѣсть мяса; въ третьихъ, не ругаться никакими словами и совсѣмъ не произносить имени „діавола“: въ четвертыхъ, съ „міромъ“ не водить никакой дружбы, не ходить ни на свадьбы, ни на крестины, ни на другіе праздники и пиршества, пѣсень не пѣть и не слушать; въ пятыхъ, называть другъ друга не иначе, какъ „братьями“ и „сестрами“, и притомъ каждому, при свиданіи, только бы не при „мирянахъ“, воздавать честь земнымъ поклономъ съ изображеніемъ на себѣ знаменія креста, ибо человѣкъ есть образъ Божій живой, а не писанный. Выслушавши отъ принимаемаго обѣщаніе исполнять все въ строгой точности, учитель объявляетъ ему, что въ ихъ общинѣ хра-

нися „живое таинство, утаенное отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открытое, со времени св. Апостоловъ, только младенцамъ, т. е. избраннымъ святымъ Божимъ человѣкамъ“, и требуетъ отъ него клятвеннаго обѣщанія въ томъ, что онъ никому не откроетъ этого таинства, хотя-бы то стоило гоненій, мукъ и даже смерти.

„Новикъ“ общается. Соборъ запѣваетъ тропарь пятидесятницы: „благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей!“. Послѣ этого, учитель начинаетъ произносить слѣдующую клятву, требуя, чтобы принимаемый повторялъ за нимъ громко: „Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и общаюсь служить вѣрно Милосердому Государю Батюшкѣ Искупителю и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни царю, ни князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю и готовъ принять гоненія и мученія, огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ тайну!“ (Это формула, быть можетъ, одна изъ многихъ, скопческой клятвы). По произнесеніи клятвы, присоединяемый цѣлуется крестъ и говоритъ слѣдующія „прощальныя слова“: „Прости меня, Господи, прости меня, Пресвятая Богородица, простите меня ангелы, архангелы, херувимы и вся небесная сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите всѣ стихіи небесныя и земныя!“ Въ это время встаетъ весь соборъ и начинаетъ ходить кругомъ при пѣніи: во Иорданѣ крещающуся тебѣ, Господи!“ Затѣмъ останавливаются и поютъ: „елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе, аллилуія!“ Начинается поздравленіе новаго члена, — „Христось воскресе!“ —привѣтствуютъ его всѣ, подходя по очереди. — „Воистину воскресе, возлюбленный братецъ или сестрица!“ —отвѣчаетъ онъ. Затѣмъ учитель не по книгѣ, а на память читаетъ Евангеліе о томъ, что послѣдователи всегда будутъ гонимы (Мѣ. 10, — 16—22); о сохраненіи чистоты и дѣвственности (Мѣ. 5, — 38); объ отсѣченіи правой руки и изъятіи ока, если отъ нихъ происходитъ соблазнъ (Мѣ. 5, — 29—30; 18—8—9); извѣстное мѣсто о скопцахъ ради царства небеснаго (Мѣ. 19, — 12) и о дѣвственникахъ у престола Божія

(Апок. 14, —4). Въ заключеніе провозглашается родъ ектиніи, состоящей изъ прошеній о разныхъ нуждахъ сектантской общины и начинается обычное богомоленіе—радѣніе. ¹⁾ Вышеописанная церемонія иногда тутъ-же оканчивается оскотленіемъ.

Въ чинопріемѣ хлыстовскомъ отсутствуютъ всѣ тѣ чтенія, обѣты и дѣйствія, которыя имѣютъ прямое отношеніе именно къ скопческому ученію.

Что касается обряда причащенія сектантовъ, то о немъ трудно сказать что-либо опредѣленное по причинѣ крайней его неустойчивости и безконечнаго разнообразія въ разныхъ корабляхъ. Какъ и все у сектантовъ, въ большинствѣ случаевъ онъ представляетъ собою грубое, святотатственное подражаніе чину приобщенія въ церкви православной, сопровождаясь иногда произнесеніемъ соотвѣствующихъ словъ: „примите ядите“... и „пійте отъ нея вси“... Что касается самаго вещества причащенія, то таковымъ у хлыстовъ обыкновенно служатъ: кусочки чернаго хлѣба, изюмъ, иногда синій виноградъ. Иногда хлысты причащаются, глотая пламя и дымъ отъ зажженныхъ свѣчей. Скопцы причащаются различными крендельками, баранками, сухариками, порошкомъ изъ сушеной рыбы, а нѣкоторые даже удовлетворяются просто водою, освященною, впрочемъ, по особому чину.

Въ болѣе или менѣе коррикатурномъ видѣ у сектантовъ есть всѣ чины православной церкви; но описаніе ихъ не представляетъ ничего интереснаго какъ потому, что о нихъ вообще очень мало извѣстно, такъ и потому, что всѣ эти чины не имѣютъ рѣшительно никакой устойчивой, опредѣленной фізіономіи, до безконечности—разнообразясь въ разныхъ корабляхъ по личному произволу кормщиковъ и пророковъ. Въ заключеніе, мы кратко упомянемъ лишь о хлыстовскомъ погребеніи не потому, что-бы этотъ обрядъ представлялъ что-либо особо интересное самъ по себѣ, а потому, что въ данномъ случаѣ становимся лицомъ къ лицу съ одной изъ тѣхъ тайнъ мистическаго сектантства, которыя непонятны для науки и удивли-

¹⁾ Объ обрядахъ принятія въ скопческую секту см. Ливанова: «Раскольники и Острожники» Т. IV с. 194—7,

тельны по самому своему существу.—Мы имѣемъ въ виду хлыстовскій обрядъ „отпѣванія заживо“. Сущность дѣла въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что, по предсказанію пророка, обладающаго даромъ „прозорливости“, живаго и совершенно здороваго человѣка заживо отпѣваютъ и онъ въ непродолжительномъ времени дѣйствительно умираетъ, большею частью, скоропостижно и безболѣзненно. Въ такихъ случаяхъ для отпѣванія „живаго мертвеца“ обыкновенно собирается весь корабль. Всѣ въ бѣлыхъ радѣльныхъ рубахахъ, въ бѣломъ-же и отпѣваемый. Кругомъ торжественное освѣщеніе; всѣ присутствующіе—со свѣчами. Зажженную свѣчу держать и „покойникъ“, а въ другой рукѣ — „значечка“ — свитокъ изъ холста. Большинство плачутъ подѣ влияніемъ скорой разлуки, проливаетъ обильныя слезы и „живой мертвецъ“. Кормщикъ или кормица беретъ радѣльное полотенце, завязываетъ на концѣ его узелъ и махая имъ наподобіе кадила, заунывнымъ голосомъ затягиваетъ: „Святыи Боже“. Обрядъ оканчивается послѣднимъ, прощальнымъ цѣлованіемъ „покойнику“.

Сказанное мы считаемъ достаточнымъ для того, чтобы составить себѣ общее впечатлѣніе о двухъ главныхъ видахъ нашего мистическаго сектантства—хлыстовствѣ и скопчествѣ. Чтобы постоянно не повторяться въ описаніи во многихъ случаяхъ до тождества сходныхъ подробностей, мы трактовали о хлыстовствѣ и скопчествѣ совмѣстно и параллельно; но чтобы дать ясное и раздѣльное представленіе о томъ и другомъ видѣ мистическаго сектантства въ отдѣльности, мы въ видахъ практическихъ считаемъ необходимымъ указать отличительные признаки хлыстовства и скопчества. Такихъ признаковъ ясныхъ и типичныхъ очень мало, да и они не всегда могутъ быть на лицо, такъ что вопросъ о томъ, къ какому виду относится сектантство того или другаго прихода, практически обыкновенно представляется очень труднымъ для рѣшенія. Идя навстрѣчу запросамъ пастырей, мы съ своей стороны въ руководство можемъ предложить слѣдующія соображенія.—

Наличность мистическаго сектантства вообще создается въ приходѣ слѣдующими признаками: если есть въ приходѣ одно или нѣсколько семействъ, членовъ которыхъ народная молва выдѣляетъ подѣ какой-либо особой кличкой, вродѣ, напр., духоборовъ, хлыстуновъ, постниковъ, бѣлоризцевъ, бесѣдниковъ, шалопутовъ, кантовщиковъ и т. п.; если эти лица не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, не курятъ табаку; если они чуждаются брака, не ходятъ на свадьбы и крестины даже къ ближнимъ родственникамъ, не соглашаются быть воспреемниками и съ омерзениемъ относятся къ родильницѣ и ребенку; если они не участвуютъ ни въ какихъ игрищахъ, не поютъ пѣсней и предпочитаютъ носить скромную одежду бѣлаго, темнаго и синяго цвѣта, или-же пестраго съ красными крапинками по бѣлому и темному фону; если они бросаются въ глаза своею внѣшнею набожностію, тихою и вкрадчивою рѣчью, смиреннымъ видомъ и глубокимъ подобострастіемъ къ духовенству и начальству,—если это есть, то существуютъ основанія предполагать, что дѣло обстоитъ неблагополучно, что въ приходѣ подѣ личиною набожныхъ постниковъ христіанъ таится вредная секта. Такъ называемыя деревенскія „чернички“ — самый подозрительный элементъ въ этомъ отношеніи.

Труднѣе практически рѣшить вопросъ о томъ, съ какой именно изъ двухъ указанныхъ сектъ вы имѣете дѣло въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ.—Общимъ критеріемъ въ данномъ случаѣ должно служить слѣдующее соображеніе: если между подозрѣваемыми въ сектантствѣ есть хоть одинъ физическій скопецъ, то очевидно, что вы имѣете дѣло съ гвѣздомъ скопческимъ, а не хлыстовскимъ, ибо хлысты не будутъ имѣть общенія съ скопцомъ. Но этого мало,—бываютъ скопческіе корабли такіе, въ которыхъ нѣтъ ни одного члена физически оскопленнаго, правда—рѣже, но всетаки бываютъ,—это, такъ называемые, духовные скопцы. Чтобы отличить такихъ скопцовъ отъ хлыстовъ, нужно имѣть нѣкоторыя болѣе секретныя свѣдѣнія, именно, о радѣніяхъ ихъ: если радѣнія, хотя-бы и не всегда, кончаются развратомъ въ той или иной формѣ, если радѣютъ всѣ—и мужчины и женщины вмѣстѣ, то предъ вами

хлыстовскій корабль, ибо скопцы радѣютъ отдѣльно отъ женщинъ и чуждаются разврата. На принадлежность къ скопчеству указываютъ также сношенія подозрѣваемыхъ съ заграничными пунктами: Добруджей, Яссами, Галацемъ, Бухарестомъ.

Другіе отличительные признаки менѣе устойчивы и опредѣленны; они относятся къ внѣшнему виду, къ иконамъ и портретамъ, находимыхъ въ моленныхъ, и къ разнымъ другимъ предметамъ сектантскаго культа. Что касается внѣшняго вида, то у скопцовъ и скопчихъ выраженіе глазъ обыкновенно тихое, неопредѣленное, безучастное и апатичное; на чемъ лежитъ печать страданія и безропотной покорности; при этомъ глаза глядятъ и поворачиваются медленно и равнодушно, не блестятъ, не отражаютъ мысли и душевныхъ движеній; таже вялость и безжизненность замѣчаются у скопцовъ и въ разговорѣ, въ отвѣтахъ на вопросы, въ движеніяхъ¹⁾. У скопцовъ и скопчихъ наблюдается рыхлость тѣла и склонность къ ожиренію; тѣло будто налитое чѣмъ-то, неприятно мягкое, будто подъ кожей налита вода. Мужчины или совсѣмъ безъ усовъ и бороды, или, если оскопленіе совершено сравнительно недавно, то съ постепенно рѣдѣющею растительностію на лицѣ; при чемъ оскопленные съ дѣтства обыкновенно сохраняютъ пискливый дискантный голосъ. Всѣ—какъ мужчины, такъ и женщины въ скопчествѣ имѣютъ болѣзненно блѣдный цвѣтъ лица; если и встрѣчается на лицахъ румянецъ, то какой-то ненормальный, ударяющій въ кирпичный, нечистый цвѣтъ.

Что касается хлыстовъ, то они по внѣшнему виду значительно отличаются отъ скопцовъ физическихъ, но, быть можетъ, ничѣмъ не отличаются отъ скопцовъ духовныхъ. Въ нихъ нѣтъ этой своеобразной скопческой „водянки“, не видно этого духа мертвенности, вялости, болѣзненной желтизны лица и тѣла; наоборотъ, хлыстъ—весь жизнь, которая какъ-бы ждетъ только удобнаго момента, чтобы дурно вырваться наружу; видъ у хлыстовъ особенно нервный, развинченный, глаза быстро бѣгаютъ; вообще, хлысты имѣютъ всѣ признаки больныхъ „неврастениковъ“, что, конечно, весьма понятно, если при-

¹⁾ Сквиорцовъ: „Староскопчество, какъ секта“. С. II.

помнить ихъ необузданныя радѣнія и крайній развратъ послѣ радѣній.

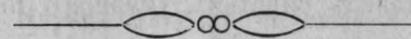
Портретъ Данила Филиппова въ сектантской моленной изобличаетъ хлыстовъ; портреты-же Петра III-го и Елизаветы Петровны указываютъ на скопцовъ. Кромѣ того, у тѣхъ и другихъ сектантовъ пользуются широкимъ употребленіемъ разныя аллегорическія и символическія картины. У хлыстовъ, напр.—монахъ распятый на крестѣ, у скопцовъ—бѣлый конь или картина Георгія побѣдоносца, сидящаго на конѣ и поражающаго копьемъ дракона, или Архангела Михаила на бѣломъ конѣ. Кромѣ того, въ сектантскихъ домахъ встрѣчаются: картина Іоанна Предтечи, держащаго на рукахъ агнца, Христа Спасителя и Богоматери съ отверстымъ сердцемъ; Космы и Даміана—безсребренниковъ; картины страшнаго суда; изображенія райскихъ птицъ Сирина и Альконоста и др.

Что касается другихъ предметовъ сектантскаго культа, то они—какъ бѣлыя рубахи, бѣлые платки, пояски, полотенца, пузырьки съ разными жидкостями, крендельки, сухарики, свѣчи и т. п., являясь весьма важными данными, чтобы судить о характерѣ секты для специалиста, не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ специфическихъ признаковъ какой-либо изъ разсматриваемыхъ сектъ вообще. Это потому, конечно, что культъ хлыстовства и скопчества и радѣльная обстановка во многомъ совпадаютъ до тождества. Эти подробности лишь говорятъ вообще о сектантскомъ характерѣ собраній, не предвѣщая вопроса о томъ, —хлысты или скопцы эти сектанты.

Считаемъ долгомъ оговориться, что бракоборный духъ и примѣрная показная набожность не являются безусловно общими и всегда неизмѣнными признаками мистическаго сектантства: для цѣлей практическихъ сектанты иногда поступаютъ теоріей и вступаютъ въ бракъ—хлысты, чтобы отклонить отъ себя всякія подозрѣнія въ неправославіи, а скопцы (духовные), чтобы увеличить количество членовъ своей секты. Рожденныхъ отъ брака дѣтей—мальчиковъ они въ люлькѣ-же оскопляютъ; но такъ какъ эта операція соединена съ опасностію смерти даже для взрослыхъ, то неудивительно, что большинство оскоп-

ленныхъ дѣтей умираеть. Вотъ почему обыкновенно бросается въ глаза смертность дѣтей въ семействахъ подобныхъ „брачниковъ“. Притворная-же набожность сектантовъ обыкновенно служить маскою ихъ лишь на первое время и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть опасность „страха іудейска“; въ другихъ-же мѣстахъ, гдѣ покойиѣ, сектанты, особенно хлысты, не стѣсняются открыто высказывать свои антихристіанскіе взгляды, кощунственно ругаясь надъ христіанствомъ, церковію и всѣмъ церковнымъ.

(Окончаніе будетъ).

ПАМЯТИ

**Настоятеля Соборной Троицкой церкви города Обояни,
Протоіерея Василя Ивановича Ковалевскаго.**

*Благого житія число дней, а
доброе имя во вѣки пребываетъ
(Прем. Ис. Сирах. XLI—15).*

1901 года мая 2 дня, въ два часа ночи, скончался Настоятель Соборной Троицкой церкви города Обояни, Протоіерей Василій Ивановичъ Ковалевскій, 68 лѣтъ отъ роду. Почившій о. Протоіерей родился 28 февраля 1833 года, въ слободѣ Холкѣ, Ново-Оскольскаго уѣзда, Курской губерніи, гдѣ отецъ его, Иванъ Ковалевскій состоялъ при мѣстномъ храмѣ дьячкомъ. Первоначальное обученіе почившій получилъ подъ руководствомъ отца своего, который, имѣя въ своемъ домѣ начальную школу, подготовилъ его во 2-й классъ Старо-Оскольскаго духовнаго училища. Здѣсь Василій Ивановичъ проучился два года, а затѣмъ былъ переведенъ въ Бѣлгородское духовное училище, которое находилось при Бѣлгородской духовной Семинаріи. По окончаніи Бѣлгородскаго духовнаго училища Василій Ивановичъ поступилъ въ Бѣлгородскую духовную Семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1855 году, по

первому разряду въ числѣ лучшихъ студентовъ. Во все время пребыванія въ духовномъ училищѣ Василій Ивановичъ содержался на средства отца своего, а въ Семинаріи онъ добывалъ средства для содержанія уроками въ частныхъ домахъ. По окончаніи курса Семинаріи Василій Ивановичъ Ковалевскій 22-го декабря 1855 года былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Иліодоромъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ во священника къ Николаевской церкви села Дични, Льговскаго уѣзда, для временнаго исправленія священнической должности, съ правомъ полученія половины доходовъ, а другую половину онъ выдавалъ сиротамъ умершаго тогда священника с. Дични. 1856 года, марта 26 дня, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, о. Василій былъ перемѣщенъ къ Оеодоровской церкви с. Бѣляева, Дмитріевского уѣзда. Это, можно сказать, былъ его первый приходъ, а жители этого села первою паствою о. Василія. Здѣсь о. Василій первымъ дѣломъ открылъ начальную школу, сначала въ своей квартирѣ, которая состояла изъ хатки, — 8 арш. длины, а 7 арш. ширины, — учителемъ въ этой школѣ былъ онъ самъ; эта школа, какъ самъ говорилъ почившій, была въ то время первою въ Дмитріевскомъ уѣздѣ. Когда же квартира — хатка — не могла вмѣстить всѣхъ дѣтей, желающихъ учиться, о. Василій нанялъ особое помѣщеніе для школы и пригласилъ отдѣльнаго учителя, которому платилъ жалованье изъ своихъ скудныхъ средствъ, самъ же занимался преподаваніемъ Закона Божія въ школѣ и религіознымъ воспитаніемъ взрослыхъ, проповѣдуя слово Божіе въ храмѣ и въ домахъ, чѣмъ скоро пріобрѣлъ любовь прихожанъ. О ревностномъ пастырскомъ служеніи о. Василія узналъ Преосвященный Сергій, который 1-го іюня 1863 года наградилъ его набедренникомъ: „за обученіе крестьянскихъ дѣтей“. — Въ этомъ приходѣ его засталъ Манифестъ 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ селѣ Бѣляевѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, появились злонамѣренные люди, неправильно толковавшіе нѣкоторые параграфы Манифеста и вызвавшіе недовольство крестьянъ противъ помѣщиковъ. Почившій, какъ пастырь,

съ церковной каѳедры разъяснялъ Манифестъ и благодаря его настойчивости, а главное любви къ нему прихожанъ, народъ успокоился. Въ 1863 году 8 августа о. Василій Ковалевскій Преосвященнымъ Сергіемъ былъ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви с. Рѣпнаго, Корочанскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ, за нѣсколько лѣтъ до перемѣщенія туда о. Василя была начата постройка новой церкви, но по безопасности прихожанъ постройка приостановилась, и то, что успѣли сдѣлать, начало разрушаться. Преосвященный Сергій, перемѣстивъ о. Василя въ это село, прежде всего поручилъ ему позаботиться о постройкѣ церкви. Церкви въ селѣ не было и о. Василю приходилось отправлять церковныя службы для своихъ прихожанъ въ церквахъ сосѣдскихъ селъ: Стариковѣ и Дмитріевскомѣ, что соединено было со многими неудобствами, какъ для самаго о. Василя, такъ и для причтовъ этихъ церквей, тяготившихся частыми отправленіями службъ о. Василемъ въ ихъ церквахъ. Между тѣмъ прихожане с. Рѣпнаго постройкою новаго храма медлили; а многіе изъ нихъ даже открыто противодѣйствовали—этому святому дѣлу, поддавшись влиянію раскольниковъ, которыхъ было много въ селѣ Рѣпномѣ. Но почившій не палъ духомъ и Богъ благословилъ успѣхомъ его пастырскіе заботы и трудъ. Прихожане вскорѣ полюбили его и стали повиноваться ему, какъ дѣти. Слушая его, они съ усердіемъ принялись за постройку храма, и благодаря неутомимой энергіи почившаго, храмъ былъ оконченъ постройкою, снабженъ необходимой утварью и, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ торжественно освященъ. По окончаніи постройки храма, почившій обратилъ все свое вниманіе на мѣстныхъ раскольниковъ. И въ этомъ дѣлѣ онъ оказался на высотѣ своего призванія; онъ устроилъ противораскольническія собесѣдованія въ церкви и въ частныхъ домахъ; бесѣды его производили благотворное дѣйствіе, какъ на раскольниковъ, такъ и на православныхъ. Недалеко отъ села Рѣпнаго находился раскольничій скитъ въ лѣсу, гдѣ жилъ извѣстный въ свое время раскольническій начетчикъ Елисѣй. Это былъ умный и начитанный человѣкъ. Онъ щедро надѣлялъ деньгами всякаго право-

славнаго, пожелавшаго перейти въ расколъ. Деньги онъ получалъ изъ Москвы отъ Рогожцевъ и въ средствахъ не стѣснялся, былъ извѣстенъ среди крестьянъ, какъ необыкновенно богатый и благотворительный человѣкъ, почему его вліяніе было слишкомъ сильно на крестьянъ сосѣднихъ съ его скитомъ селъ — вообще и на прихожанъ села Рѣпнаго въ частности.

Елисей свободно разѣзжалъ по сосѣднимъ селамъ съ своею проповѣдью и имѣлъ громадный успѣхъ. Стараніемъ о. Василія пагубная для темныхъ людей пропаганда начетчика была остановлена. О. Василій часто бесѣдовалъ съ Елисеємъ и достигъ того, что Елисей сталъ бояться его, раскольники притихли, а съ теченіемъ времени, — по смерти Елисея, — и благодаря неослабѣвавшей энергіи и бдительности о. Василія, дѣятельность раскольниковъ въ с. Рѣпномъ была совершенно парализована. Въ 1864 году мая 18 дня о. Василій былъ опредѣленъ помощникомъ благочиннаго, а 15 декабря 1865 г. былъ назначенъ благочиннымъ V округа Корочанскаго уѣзда. На этой должности о. Василій въ скоромъ времени приобрѣлъ любовь и уваженіе духовенства за свою честность, правдивость и безкорыстіе. Въ маѣ 1868 года о. Василій былъ перемѣщенъ Преосвященнымъ Сергіемъ къ Георгіевской церкви села Старикова, Корочанскаго уѣзда, и награжденъ скуфьею. Въ новомъ своемъ приходѣ о. Василій первымъ дѣломъ занялся открытіемъ школы. Сначала онъ открылъ школу въ своей небольшой квартирѣ, гдѣ занимался самъ безъ всякаго вознагражденія, потомъ перевелъ школу въ церковную сторожку и пригласилъ учителя. Народъ по началу съ неохотою посылалъ дѣтей въ школу, въ скоромъ же времени, крестьяне, видя своихъ дѣтей читающихъ и поющихъ въ церкви, всѣ пожелали учить своихъ дѣтей, такъ что за тѣсною помѣщенія о. Василію со скорбью приходилось многимъ отказывать. Въ 1874 г. о. Василій построилъ новую каменную школу, и оставался въ ней законоучителемъ и попечителемъ до перевода его въ Обоянь Настоятелемъ Собора, что послѣдовало 5 января 1890 г. За это время о. Василій былъ награжденъ камилавкою 8-го апрѣля 1873 года, а 3 февраля 1879 года сопричисленъ къ

ордену Св. Анны 3 степени. О. Василій былъ очень популяренъ, какъ среди духовенства епархіи, такъ и среди крестьянъ и дворянъ Корочанскаго уѣзда; онъ былъ избранъ духовенствомъ и крестьянами гласнымъ Земства по Корочанскому уѣзду, каковую должность проходилъ 12 лѣтъ. На земскихъ собраніяхъ онъ много дѣлалъ для крестьянъ и народнаго образованія. Благодаря его старанію, во многихъ селахъ были открыты училища и увеличено жалованье учителямъ: съ 120 р. къ 1899 году доведено было до 200 рублей. Духовенство 5 округа Корочанскаго уѣзда такъ-же глубоко уважало его. Ни одинъ Епархіальный Съѣздъ въ то время не проходилъ, чтобы не было на немъ покойнаго о. Протоіерея, въ качествѣ депутата отъ духовенства своего округа. За дѣятельность на Епархіальныхъ Съѣздахъ, онъ неоднократно получалъ благодарность Преосвященныхъ. Въ 1884 году онъ былъ награжденъ наперстнымъ крестомъ отъ Св. Синода. Въ 1884 году онъ былъ избранъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, каковую должность проходилъ по 1890 годъ. Обладая характеромъ впечатлительнымъ, живымъ, энергичнымъ и настойчивымъ, онъ всею душею предался устройству церковныхъ школъ въ округѣ Корочанскаго уѣзда. Онъ старался открыть школы во всѣхъ приходахъ, гдѣ не было Земскихъ школъ. Заботиться объ открытіи школъ онъ побуждалъ приходскихъ священниковъ, а гдѣ они не успѣвали, лично являлся на сельскіе сходы, убѣждалъ крестьянъ открывать школы, настаивалъ, чтобы ассигнованы были суммы на содержаніе школъ, чтобы объ открытіи школы было записано въ общественный приговоръ и чтобы приговоры были надлежащимъ Начальствомъ засвидѣтельствованы; такимъ образомъ открыто было съ 1888 г. двѣнадцать церковныхъ школъ: въ Пѣнцовкѣ, Ржавкѣ, Бекарюковой, Нижнемъ-Березовѣ, Терезовкѣ, Лихой-Полянѣ, Стрѣлицѣ, Николаевскомъ, Рѣпномъ, Дмитріевскомъ, Кораичномъ и деревнѣ Тюриной. За такую плодотворную дѣятельность по устройству церковныхъ школъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Курскій и Бѣлоградскій на журналѣ Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта благо-

дариль о. Василя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „глубоко благодарю о. Благочиннаго Василя Ковалевскаго за его примѣрную заботливость о церковныхъ приходскихъ школахъ и буду имѣть въ особенномъ вниманіи. 1886 г., марта 19 дня“. Далѣе на журналѣ того-же Совѣта объ отлично дѣятельномъ и усердномъ отношеніи къ дѣлу устройства и содержанія церковно-приходскихъ школъ, Его Преосвященствомъ Іустиномъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ преподано Божіе благословеніе и изъявлена благодарность въ 1887 г. 30 ноября. Будучи исполнителемъ по службѣ и подчиняясь требованіямъ Начальства, о. Василій, какъ благочинный, требовалъ того же и отъ подвѣдомственнаго ему духовенства, но требованіе его выражалось не только начальнически—настойчиво, но дружески и товарищески благожелательно.

Хорошо изучивъ расколъ въ первые годы своего пастырскаго служенія, о. Василій интересовался имъ въ теченіе всей своей жизни. Какъ благочинный, онъ слѣдилъ, чтобы въ его благочиніи не было совращеній въ расколъ, и какъ скоро узнавалъ, что въ какомъ-либо селѣ или деревнѣ появлялся расколъ, онъ ѣхалъ туда самъ, разслѣдовалъ дѣло, велъ бесѣды съ раскольниками и ихъ начетчиками и такимъ путемъ подавлялъ расколъ.

Какъ слѣдователь, покойный былъ рѣдкій человѣкъ. При многократныхъ, еще съ первыхъ годовъ священнической службы, порученіяхъ ему слѣдственныхъ дѣлъ, онъ пріобрѣлъ по ихъ производству такую опытность и извѣстность, что ему поручались самыя запутанныя дѣла по всей епархіи. Руководясь прежде всего требованіемъ правды и истины, о. Василій всегда умѣлъ находить въ дѣлахъ затерянные нити и оклеветанная невинность находила въ немъ вѣрнаго и надежнаго защитника. Почившій о. Василій былъ образованный человѣкъ. Онъ былъ знатокомъ исторіи и археологіи въ особенности Курской, Харьковской и отчасти Черниговской и Воронежской губерній; онъ имѣлъ намѣреніе написать исторію Корочанскаго уѣзда и для этого располагалъ обширнымъ историческимъ матеріаломъ въ рѣдкихъ изданіяхъ книгъ, древнихъ рукописяхъ временъ

Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича; по намѣренію его не пришлось осуществиться за неимѣніемъ свободнаго времени. По порученію Императорскаго Археологическаго Общества, о. Василій сдѣлалъ описаніе кургановъ сторожевыхъ древнихъ могилъ, крѣпостей и др. памятниковъ древности по V благочинническому округу, Корочанскаго уѣзда, благодаря знанію исторіи этой мѣстности и любви къ археологіи, о. Василій далъ на предложенные вопросы Общества самые полные и основательные отвѣты. Почившій былъ знаткомъ Византійской живописи, благодаря чему, онъ, какъ благочинный, наблюдалъ за правильностью иконописанія въ церквахъ своего благочинія. За свою дѣятельность по должности благочиннаго о. Василій въ 1889 году былъ возведенъ въ санъ Протоіерея, а 2 января 1890 г., по распоряженію Епархіальнаго Начальства былъ перемѣщенъ на настоятельское мѣсто къ Соборной Троицкой церкви гор. Обояни. Не прошло и мѣсяца по приѣздѣ его въ Обоянь, какъ 22 февраля 1890 г. о. Василій былъ назначенъ Предсѣдателемъ Обоянскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а въ мартѣ того-же года былъ назначенъ благочиннымъ по I-му округу Обоянскаго уѣзда, каковыя должности проходилъ почти до смерти.

Кромѣ этихъ должностей, по переходѣ въ Обоянь, онъ проходилъ должность Директора Обоянскаго Тюремнаго Отдѣла съ 1890 г.; съ 29 сентября 1892 года Курскою Духовною Консисторіею назначенъ депутатомъ отъ духовенства, для участвованія въ Земскихъ собраніяхъ Обоянскаго уѣзда, и въ этой должности онъ заявилъ себя ревностнымъ дѣятелемъ по народному образованію въ духѣ православной церкви. Кромѣ перечисленныхъ должностей о. Протоіерей состоялъ завѣдующимъ женской Соборной церковно-приходской школы, Членомъ Обоянскаго благотворительнаго Комитета, Членомъ двухъ Комитетовъ по постройкѣ двухъ Обоянскихъ Соборовъ: Свято-Троицкаго и Александро-Невскаго, Членомъ Училищнаго Совѣта Обоянской женской прогимназіи и завѣдующимъ религіозно-нравственными читальнями въ г. Обояни. Въ виду того, что въ г. Обояни много раскольниковъ, покойный часто наз-

началь и самъ велъ чтенія и бесѣды, направленныя противъ раскольниковъ. Вообще онъ зорко слѣдилъ за жизнью раскольниковъ; благодаря его стараніямъ была приостановлена постройка раскольнической часовни на ихъ кладбищѣ и запрещено было раскольническимъ попамъ ходить въ рясахъ.

За время служенія покойнаго въ Обояни, Епархіальное Начальство поощряло его своимъ вниманіемъ къ нему. Марта 23 дня 1893 года Преосвященнымъ Іустиномъ, Епискомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ преподано было ему Божіе благословеніе „за примѣрную, отлично усердную и весьма полезную дѣятельность въ теченіе многихъ лѣтъ на пользу народнаго образованія въ духѣ православной церкви“. Въ 1894 г. мая 15 дня почившій былъ сопредчисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ 1900 году 6 мая былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.—Вообще дѣятельность почившаго была весьма разнообразна и вездѣ онъ оказывался полезнымъ дѣятелемъ. Одинъ краткій перечень должностей, занимаемыхъ почившимъ, отчетливо говоритъ за то, что онъ былъ человѣкъ труда; трудъ былъ его жизнію, но и трудъ преждевременно свелъ его въ могилу. Отъ природы почившій былъ одаренъ прекраснымъ здоровьемъ. Не смотря на постоянные труды, частыя поѣздки по дѣламъ службы, то по обязанностямъ благочиннаго, то по обязанностямъ наблюдателя школъ въ зимнія стужи, весеннія и осеннія ненастья, почившій ни однажды не болѣлъ до 1900 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года онъ почувствовалъ упадокъ силъ и слабость всего организма, но, несмотря на это, почившій трудился еще съ большею энергіею, чтобы успѣть покончить по крайней мѣрѣ съ неотложными дѣлами, но чѣмъ больше трудился покойный, тѣмъ больше накоплялось работы: „десять дѣлъ свалишь съ рукъ, говорилъ онъ, а двадцать новыхъ явятся“. Напрасно супруга его, замѣчавшая въ немъ быстрый упадокъ силъ, упрашивала его отдохнуть и не изнурять себя постоянными занятіями: онъ не хотѣлъ никого слушать и безъ усталости трудился почти до самой смерти.

Въ декабрѣ онъ почувствовалъ совсѣмъ не хорошо и видя,

что съ дѣлами ему не справиться, уволился отъ должнос и благочиннаго. Врачи предлагали ему, какъ лучшее лекарство, покой, но онъ продолжалъ заниматься по Обоянскому Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а между тѣмъ физическія силы замѣтно слабѣли и врачи не общали хорошаго. Печально онъ встрѣтилъ новый 1901 годъ. Дѣлами онъ заниматься уже не могъ. Въ февралѣ вызвалъ всѣхъ дѣтей своихъ: Священника г. Рыльска, Александра Васильевича Ковалевскаго, Кандидата Кіевской Академіи, служащаго въ Св. Синодѣ, Владиміра Васильевича Ковалевскаго и изъ Харькова Студента Ветеринарнаго Института Аполона Васильевича Ковалевскаго, дочь и зятя Священника с. Старикова, Корочанскаго уѣзда, Василия Попова; всѣхъ онъ благословилъ, далъ каждому наставленіе и простился. На первый день Пасхи его посѣтилъ братъ его, Священникъ Курскаго женскаго монастыря І. Ковалевскій. Видя, что лѣченіе врачей не ослабляетъ болѣзни о. Василия, онъ предложилъ больному пособороваться, на что больной согласился. Таинство Елеосвященія совершалъ Протоіерей См. ц. г. Обояни Ѳ. Косминскій и духовники больного Священникъ А. Сахаровъ и Священникъ І. Ковалевскій. Послѣ соборованія онъ просилъ у всѣхъ присутствующихъ прощенія, а Священниковъ просилъ помолиться за него послѣ смерти. Въ послѣдующіе дни онъ постепенно слабѣлъ и 2-го мая въ два часа ночи о. Протоіерей тихо, безъ страданій, отошелъ въ вѣчность къ Отцу Небесному. Колокольный звонъ возвѣстилъ жителямъ города Обояни о кончинѣ о. Протоіерея. Съ ранняго утра народъ толпами приходилъ поклониться праху почившаго, а въ самый день погребенія, 5 мая, не смотря на проливной дождь, весь городъ собрался проводить уважаемаго пастыря къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Литургію въ день погребенія совершалъ въ новомъ Соборѣ Архимандритъ Обоянскаго монастыря Нифонтъ, въ сослуженіи: Священниковъ А. Сахарова и П. Косминскаго, а въ отпѣваніи участвовали: Протоіерей Е. Кирилловъ, Протоіерей Ѳ. Косминскій, Священникъ А. Сахаровъ, Священникъ І. Васильковъ и много Священниковъ изъ сосѣднихъ селъ.

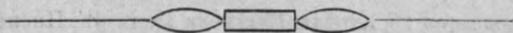
Во время погребенія были сказаны рѣчи: Протоіереемъ Ѳ. Косминскимъ и Священникъ А. Сахаровымъ. По окончаніи обряда отпѣванія гробъ покойнаго на рукахъ участвовавшихъ въ отпѣваніи Священниковъ, родныхъ и его духовныхъ дѣтей, въ сопровожденіи множества народа, былъ перенесенъ на городское кладбище и опущенъ въ приготовленный склепъ, съ правой стороны градской кладбищенской церкви.

Миръ душѣ твоей, неутомимый труженикъ и добрый пастырь. Блаженъ путь, въ онъ-же пошла душа твоя, потому что блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ—дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апос. XIV—13). Вѣримъ, что въ великій день праведнаго воздаянія ты услышишь милостивый и высокорадостный призывъ Господа и Пастыреначальника нашего Иисуса Христа: „добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ если вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего (Мѡ. XXV—21).

Особенному вниманію питомцевъ духовной школы. — „Мы (духовенство) — достояніе церкви. Поэтому должны, обязаны не только быть въ храмѣ, но и какъ бы даже жить постоянно въ храмѣ и для храма. Нельзя при этомъ не вспомнить замѣчательныхъ словъ одного уже умершаго, глубоко посвѣщеннаго архипастыря, обращенныхъ имъ къ студентамъ Казанской духовной Академіи“. „Ни одного атома въ вашемъ организмѣ нѣтъ, — говорилъ онъ имъ, — который не былъ бы церковнымъ и не принадлежалъ бы церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Собразите. Цѣлыя поколѣнія вашихъ отцовъ ѣли хлѣбъ церковный. Въ домахъ родителей вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ воспитаны въ учебныхъ заведеніяхъ. Собразите, на чей это счетъ цѣлую четверть человѣческаго вѣка вы жили и получили ваше высшее блистательное образованіе. Въ счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуд-

наго прибытка, чернаго труда своего онъ, сего дня и завтра и послѣ—завтра, несесть на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ церкви. И вотъ въ счетъ этихъ-то жертвъ съ минуты зарожденія вашего выросли и стали носителями умственного свѣта, маяками, зажженными во мракъ ночи... Можно ли послѣ этого кому либо изъ васъ отрицать то, что вы — народная жертва Богу, что вы — собственность церкви до мозга вашихъ костей, что вы — куплены потомъ и кровію темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной жертвенной цѣли, что вы — свѣчка, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ и молится на нее, и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее, и глядя радуется, или плачетъ и умиляется?.. Какъ сотрете вы съ себя эту печать? Она на вашемъ челѣ, какъ клеймо у древнихъ рабовъ, особенно же у бѣлыхъ. Бѣглець можетъ только желать, чтобы люди это забыли или не видѣли. Но народное сознаніе, народное чутье постоянно будетъ видѣть и чуютъ въ немъ перебѣжчика. — Скажетъ кто либо: я не чувствую призванія. Къ чему призванія? — Къ своему званію: чувствую больше склонности изучать свѣтскія науки, приносить пользу обществу не на церковномъ и даже не на педагогическомъ поприщѣ. Никто не мѣшаетъ вамъ устроить судьбу свою по вашему желанію такъ или иначе, право выхода представлено. Но разсудите, не поздно ли теперь почувствовать въ себѣ отсутствие призванія? Измѣнять своему призванію теперь значить вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикою всей вашей жизни указываемый“. Да распространяется же все болѣе и болѣе вліяніе церкви на питомцевъ духовной школы. Пусть свѣтъ Христовъ будетъ ея свѣтомъ навсегда, а ихъ жизнь — жизнію во Христѣ“. (Богосл. Вѣстн. февр. 1902 г. стр. 376).

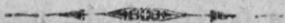

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ДАВБѢ
ПРИ ЗНАМЕНКОМЪ МОНАСТЫРѢ
— (ПРОДАЮТСЯ) —
СВЯТЫЯ ИКОНЫ, ПЛАЩАНИЦЫ
—* И *—
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Содержаніе:—1) Поученіе въ недѣлю о Самарянынѣ.—2) Хлысты и скопцы.—(Продолженіе).—3) Памяти Настоятеля Соборной Троицкой церкви гор. Обояни, Протоіерея Василія Ивановича Ковалевскаго.—4) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется 27 апрѣля 1902 года Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краситскій.*

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.